

Н. МАККАЛЛИ

<«...Незамедлительно принял революцию как свершившийся факт»>

1. Вице-адмирал еще молодым офицером отличился в арктической экспедиции по спасению разведочной партии. Затем — при обороне Порт-Артура, а во время мировой войны — командуя торпедной обороной Рижского залива. Благодаря его планам германское наступление в залив в сентябре 1915 г. после сильнейшей попытки провалилось. За это Колчак был произведен в контр-адмиралы, а в октябре 1916 г. — вице-адмиралы в возрасте 41 года, став самым молодым офицером этого ранга в русском военно-морском флоте и одним из молодых вице-адмиралов в мире.

С производством в вице-адмиралы он был немедленно назначен командовать Черноморским флотом, усилив его боеспособность. В первые дни революции, будучи командующим Черноморским флотом, Колчак незамедлительно принял революцию как свершившийся факт и объявил о своей верности Временному правительству¹.

2. Когда в марте 1917 г. началась революция, матросы Балтийского флота убили своего командующего и жестоко избили около ста офицеров. Черноморский флот частично благодаря тому, что пребывал в зимнем плавании, находясь в лучшем климатическом положении Черного моря, но в значительной степени благодаря лично Колчаку оставался верным Временному правительству и до июня 1917 г. был в значительной военной силе. Однако в этот месяц агитаторы Балтики наводнили Севастополь, и уже 20-го числа матросы Черноморского флота приняли решение снять Колчака с должности и избрать своего командующего. Адмирал Колчак, получив извещение об этой акции, в своей речи на палубе флагманского корабля призвал экипажи соблюдать лояльность, но, видя бесполезность слов, выкинул свою саблю в море и сдал командование. Этот выразительный личный порыв адмирала позднее подвинул матросов по собственной инициативе поднять

со дна саблю и возратить ее Колчаку, который, однако, отказался принимать ее, пока не будет преданности личного состава.

На следующий день после отставки Колчака в Севастополь прибыла американская морская миссия контр-адмирала Джеймса Г. Гленнона. Вместо ожидаемого приема командующим и его штабом она была встречена на вокзале революционным комитетом, состоявшим из рабочего-паяльщика с верфи, матроса и младшего лейтенанта. В подобных условиях миссия прошла как нельзя лучше, особенно хороший эффект произвела взволнованная речь контр-адмирала Гленнона перед восставшими матросскими массами, в которой он призвал к соблюдению верности великому делу союзнической борьбы. На этом митинге и, возможно, как результат призыва адмирала Гленнона, было решено освободить арестованных русских морских офицеров и вернуть им изъятое оружие, но деморализация прогрессировала, вследствие чего Черноморский флот потерял готовую к действию морскую мощь².

